

Данил Яров

Регби - игра сильнейших!

Хулиганская игра, в которую
играют джентельмены

16+

Данил Дмитриевич Яров

Регби – игра сильнейших!

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=51857806

SelfPub; 2020

Аннотация

Это небольшая история о юношеской команде регбийного клуба «Красный Яр». Книга посвящена подросткам, погруженным в мир спорта, командной борьбы, учебных баталий, которые испытывают трудности в коллективе, пытаются найти себя и ищут свой жизненный путь. Книга будет полезна родителям, которые хотят лучше понимать своих детей, почувствовать, чем живет подрастающая молодежь, о чем думает, какие поступки совершает в этом возрасте. Так же рекомендую прочитать тренерам, наставникам, которым важно сформировать единую команду, взрастить думающих, ответственных и жаждущих побед спортсменов.

Содержание

Часть 1. Начало	5
1	5
2	7
3	9
4	11
5	15
6	16
Часть 2. СПОРТКЛАСС	19
1	19
2	22
3	23
Часть 3. ПЕРЕМЕНЫ	27
1	27
2	29
3	31
4	33
5	35
6	39
7	43
Часть 4. РАСПАД	46
1	46
2	48
3	50

4	54
5	57
Часть 5. СБОРЫ	61
1	61
2	64
3	67
4	69
5	72
6	75
Часть 6. СНОВА ШКОЛА, ОЧЕРЕДНЫЕ ПЕРЕМЕНЫ	80
1	80
Конец ознакомительного фрагмента.	82

Часть 1. Начало

1

Ну, вот и все, вот и все закончилось. 2 года тренировок, школы и общения бок обок с крайне интересными людьми. Хотя, наверное, «интересные» это не совсем подходящий эпитет для описания моих бывших одноклассников, людей. Просто они все очень разные, и поэтому и интересные. Со стороны может показаться, что это обычные пацаны, ни чем не отличающиеся от других обычных пацанов, но нет. За два года я с уверенностью могу сказать, что изучил их всех полностью. Это было не сложно, так как у большинства из них, грубо говоря, нечего изучать... Однако, я подумал, что все же, это наиболее самобытные и своеобразные люди, с которыми мне приходилось встречаться.

Мне захотелось вспомнить все свои действия, мысли за эти два года. Не зря говорят: «Чтобы найти вора, думай как вор». Это не самое подходящее сравнение, согласен.

Сейчас, спустя 2 года, я не могу точно объяснить свои чувства, мысли. Спорткласс (а именно так называлось место, где я учился) дал мне многое, но полезное ли? Наверное, да, ведь любой опыт полезен. С пятого по седьмой класс я учился в престижной школе, бок обок с приличными детьми. Но

большинство из них я особо и не помню, точнее я не помню, кем они были, приятными или нет? Вызывали уважение или нет? Для меня они остались абсолютно невзрачными и незапоминающимися людьми. В отличие от моих спортивных товарищей. Я не хочу сказать, что эти три года в престижном лицее прошли зря, нет, эти люди тоже меня кое-чему научили, например, коммуникации с людьми. Но в то же время, после трех лет в команде, я получил раз в 10 больше опыта. В команде я столкнулся с разными, ни на кого не похожими людьми, и к каждому был свой подход. За три года я практически со всеми выстроил более или менее комфортные отношения, конечно, речь не идет об абсолютном большинстве. По-настоящему подружиться у меня получилось с 2-3 людьми, с остальными я сохранял приятельские отношения или некий нейтралитет. Но, конечно же, были и те, кто вызывал у меня отторжение, но я научился его скрывать, чтобы не портить взаимоотношения в команде.

2

До сих пор не могу забыть свои максималистические амбиции. Я приходил в команду с намерением стать профессиональным игроком. Когда я ехал на первую тренировку, я рисовал у себя в голове себя, бегущего по полю с мячом, оббегающего каждого соперника на поле и приносящего победную попытку команде (Да, я действительно был таким самоуверенным, вспоминая это сейчас мне становится и смешно и стыдно одновременно). И вот, я захожу в раздевалку, у меня легкий мандраж, я понимаю, что это первая тренировка, первая встреча с командой и с тренером, я не должен был обложатся. Я уже тянусь к ручке двери, как меня окрикивает тренер:

–Привет, ты по поводу тренировки звонил?

–Да, я.

–Проходи в раздевалку, переодевайся и иди в зал.

–Хорошо.

Тренер ушел. Я открываю дверь и чуть не сталкиваюсь с огромным пацаном, который был на 2 головы выше меня и весил раза в 2-3 больше. Я пропускаю его, прохожу дальше в раздевалку и вижу таких же огромных как он людей. У них у всех были широкие плечи, они все были выше меня, у них у всех были огромные ноги и весили они все раза в два больше.

Первое что я подумал: « А не перепутал ли чего тренер?»

Может это раздевалка основного состава Красного Яра?». Но пройдя дальше вглубь раздевалки, я встретил абсолютно таких же пацанов, как и я. Худых, невысоких и с неизменными лицами жертв. Я сразу понял, что это замена. Но я в конец офигел, когда увидел высокого, и что самое страшное бородатого четырнадцатилетнего игрока команды. В четырнадцать лет у него была борода, которая есть ни у каждого барбера.

3

Дальше по тренировке мне нечего сказать. Ну, разве только что весь тренировочный процесс мне понравился. Он был интенсивным, но не изматывающим. После него устаешь, но это приятная усталость. Я ехал домой с осознанием: «Ну, вот и началась моя спортивная карьера!» (самому стыдно от себя трехлетней давности). Каждый день, приходя в свою элитную школу после тренировки, я ждал следующего дня, чтобы, наконец, оказаться на следующей тренировке вновь. На каждой тренировке, каждый день я трудился как никогда до этого. Мне действительно нравилось тренироваться. И не только тренироваться, но и быть частью команды, частью клуба, частью этой общей спортивной философии. 3 года назад я был абсолютно другим человеком. Я ловил кайф от тренировок и от всего того, что связано с регби. Мне даже нравилось находиться в команде, быть частью клуба. Меня хвалили все. Тренер, товарищи по команде. Я подпитывался энергией.

Первым моим другом или человеком, с которым я стал наиболее близко общаться, был Эся. Он был запасным. Сначала я общался только с запасными, потому, что я их не боялся, я не чувствовал, что от них исходит некая опасность. Во многом этому способствовала их внешность. Маленькие, худые, с лицами жертв. Но так же первым с кем я начал в па-

ре кидать мяч (помимо Эси) был Кобылян. Не удивляйтесь кличкам, во многих случаях они происходили от фамилии. Жуковский – Жук, Крикун – Крик, Кулаков – Кулак и т.д.

Так же общению и становлению в коллективе мне помогало мое трудолюбие и упорство на тренировках. Я начал более близко общаться с другими пацанами. Из «элиты» команды. Они всегда становились лучшими на играх, они заносили больше всего попыток. Их практически никогда не заменяли, так как они играли на ведущих позициях. Так же мне немного помогало и то, что раньше мы учились в одной школе, в лицее. Они иногда задавали вопросы о том, не знаю ли я их бывших одноклассниц.

–Привет, ты же в лицее учишься?

–Привет, да.

–Ты там Аню Малясову не знаешь?

–Нет, а что?

–Да так... Учился с ней.

4

Особое место в тренировочном процессе занимали тренировки по силовой нагрузке. Для этого у нас были два вида нагрузок: кардио и силовая тренировка с железом. Кардио мы выполняли в зале, это был либо кросс, либо фолт-трек (когда приходилось бегать по 10-15 отрезков за минимальное время). Должен сказать, что именно после них, я понимал, насколько я слаб, и насколько слабые и тонкие мои ноги. Они не выдерживали ни приседаний, ни кросс, ни фолт-трек. А вот руки, для меня были излюбленной группой мышц. Мне нравились и жим лежа и подтягивание и сгибание на бицепс. Должен сказать, что этот вид тренировок полностью показывал мое стремление тренироваться и работать.

После загрузочного дня на ноги, мне было больно даже вставать с кровати по утрам. Я не чувствовал ног. Складывалось ощущение, что я встал не с кровати, а с инвалидного кресла. Обычно, после «дня ног» на физкультуре в школе, я не мог ничего делать, ни бегать, ни сдавать норматив по прыжкам в длину. Но спустя время, когда мои ноги успевали восстановиться я видел собственными глазами, что я становлюсь больше, сильнее, я могу быстрее бегать, я стал более выносливым. Мои нормативы улучшались. Силовые тренировки казалось качали не только мои мышцы, но и мои мысли.

Спустя некоторое время упорных занятий, я понял, что я должен быть благодарен моему отцу, то что я занимаюсь спортом, то что я нахожу в себе силы и мотивацию идти каждый день на каждую тренировку, это полностью его заслуга. Только спустя время я понял, что если бы не отец, который водил меня на каждую тренировку, ездил со мной на все соревнования я был бы ни кем. Я забросил бы регби после первой же тренировки, а может и вовсе не имел такую потребность – заниматься спортом. Эта потребность есть во мне и сейчас, она не осознанная, это скорее как приобретенный рефлекс. Не знаю, что мною движет, может я боюсь тратить время зря, может я боюсь стать слабым, может это все вместе. Но эта потребность для меня является спасительной. Я не представляю как бы я мог выглядеть без нее. И насколько устойчиво во мне засела эта потребность, настолько же сложно моему отцу было ее взрастить.

Когда мне было 6 лет, мой отец впервые привел меня на секцию единоборств – дзюдо. Папа понимал, что профессионального спортсмена из меня никогда не получится, но он привел меня в зал не для этого. В занятиях по дзюдо отец видел некую воспитательную функцию. Возращивание характера победителя, стойкости, хладнокровия. Но мне кажется мои занятия по дзюдо воспитали его как отца куда больше, чем меня как спортсмена или человека. Я не представляю каким нужно быть человеком, чтобы таскать на занятия и соревнования такого сына как я. Я начинал лить слезы еще

ночью перед соревнованиями. Дорога на соревнования для меня была настоящим мучением, как и для моего отца. Я видел как в зеркале заднего вида растворяется наш дом. Как из-за деревьев и домов виднеется стадион, мы переезжаем через мост, паркуем машину. Все это время мой отец любыми средствами пытался останавливать мои слезы. Не получалось. Мы заходили в раздевалку. Я переодевался максимально долго. Точнее я снимал с себя всю одежду, ведь перед соревнованиями было взвешивание. Обычно я не завтракал, поэтому мне иногда удавалось втиснуться в категорию поменьше. Но это меня не утешало.(все вспоминая сейчас, даже не веритья на что был готов отец, он каждый раз меня утешал, вселял уверенность, успокаивал меня, так что на сам поединок я выходил спокойный и даже чуть сонный). Взвешивание прошло, можно есть, но я не хотел, во мне был такой мондраж, что казалось биение моего сердца скоро услышат все. Я не мог нормально разминаться, руки и ноги тряслись, я стоял в углу зала(обычно противоположном от отца) и ничего не делал. В этот момент отец начинал злиться.

Начинались схватки. Первыми выступали самые маленькие и худые. Я всегда был средних размеров, поэтому выступал где-то посередине. Я с ужасом ждал своей очереди. Просто не понимаю, чего я боялся, но я боялся, как никогда раньше. Мне было холодно, в ногах слабость(ведь я ничего не ел). И вот, подходит моя очередь, я стою на краю татами. Меня подзывают, я стою напротив своего соперника, и те-

перь он вовсе мне не казался таким страшным и большим, да он был чуть повыше, но в борьбе это скорее минус. И так, схватка начинается. 30 секунд и я победил. Ура! Я сразу бегу к отцу, ни к тренеру, ни к маме, а именно к отцу. Насколько мне было страшно перед соревнованиями, настолько же мне теперь хорошо.

Должен сказать, что в большинстве случаев я проигрывал. И чем старше я становился, тем чаще это происходило.

К 12-ти годам отец полностью перестал за мной следить. В это время я уже избавился от всяческого страха. Я без проблем ходил на все тренировки и все соревнования. Но к 13-ти годам я перестаю заниматься дзюдо, так как я потерял мотивацию и желание. Я ушел серьезно рассорившись с тренером. Я не хотел его больше видеть и пересекаться с ним. Однако, в будущем мне все же пришлось с ним встретиться, чтобы попросить его о полном моем исключении из СДЮС-ШОР дзюдо. Мне нужны были документы, чтобы подать их в Федерацию регби для дальнейшего занятия и попадания в команду.

Вот так я и пришел в регби.

5

-Зачем ты выбрал регби? Это же такой жестокий вид спорта! – это слова моей бабушки и некоторых родственников.

Я с легкостью могу ответить на этот вопрос. Мне нравится этот спорт. Мне нравится в него играть, мне нравится его смотреть, я нахожу в этом красоту и драматичность.

Представьте: «Ты несешься по огромному полю с мячом, обходишь одного соперника, другого, толкаешь третьего, дабы не дать ему тебя захватить. Бум! Попытка! Болельщики аплодируют. Команда бежит тебя поздравлять. Ты вскидываешь руки в знак радости. Машешь болельщикам. Далее ставят схватку, ты давишь изо всех сил и отыгрываешь мяч. Ну красиво же!»

Однако, все не так красиво как кажется. Ведь, чтобы так играть, нужно во-первых – быть самым большим, сильным и быстрым, во-вторых – отзаниматься регби около пяти лет. Это один из немногих факторов для достижения успеха в этом виде спорта.

Подступала весна. Снег уже растаял. Мы начали тренироваться на уличном поле, для этого нужно было приехать на пол часа раньше, одеть термобелье, гетры, кроссовки, форму. Взять с собой бутсы(в бутсах ездить было запрещено). Нас сажают в автобус и везут двумя группами, одна группа ждет своей очереди, другая едет в автобусе. Во второй группе как правило была «скамейка» и те, для которых регби было не единственным развлечением. Именно эти люди стали моими самыми близкими друзьями в спортклассе. Их звали Сиплый, Жук, Серега. В дальнейшем я понял, что они были абсолютно такими же как и я. Умные люди, которых непонятным образом занесло в спорткласс. Тогда я еще не мог понять кто они такие на самом деле. Что они делают? О чем думают? Над чем смеются? Но, почему-то, моими друзьями стали именно они. Серега – был полной противоположностью меня на тренировках. Забегая вперед, скажу, что когда я начинал играть, Серега уже заканчивал. Но не суть. Вообще, как я уже говорил, наша команда делиться на несколько групп людей. Первая – замена или «терпилы» туда входили: Эся, Кулак, Турик, Галя, братья Степа и Тима Яковлевы. Вторая – «элита» команды, хотя с название не соответствовало действительности. Туда входили : Пис или Иванни, Сэм(Валера), Миша, Ваня, Котел. Третья – «Северный».

Туда входили люди, жившие в районе «Северный» и близлежащих окрестностях. Удивительно, но они были очень схожи интересами и характером. Третья группа – «Умнички». Конь, Паша, Качи, Крик, Володя. Там были те, кто преуспевал и в регби и учебе, но ни у кого из них не было лидерских качеств, поэтому они не могли быть лидерами команды. Один из них даже терял капитанство. Так и получается, что те, кто пашет – никто, а те, кто по сути – никто, правят командой как хотят. И четвертая группа – это мои друзья, если честно, я не хочу давать этой группе какое-то название, потому, что эти люди были уникальны, они не подчинялись никакой классификации. Они были по-своему идентичны. Жук – умный, талантливый, но иногда ленивый. Однако, лень не была его минусом, она была его особенностью, его ум и талант легко затмевали лень. И в то время, когда другим приходилось зубрить материал к контрольной, Жуковский мог написать ее, ни разу не придя на экзамен. Сиплый – трудолюбивый, умный, но не заметный, но все же имеющий свою идентичность, личность, но которую было очень тяжело разглядеть. И Серега, он был самой сложной личностью. В его описании всегда найдутся сложности, сомнения. Вроде бы умный, а вроде и нет, вроде талант, а вроде и нет. Он так и остался неоднозначной личностью, но эта неоднозначность запомнится надолго. Да, пожалуй, это и был его главный плюс. Неоднозначность.

В большинстве оставшегося времени, я продолжал созер-

цать характеры, психотипы, пытался точно определить что это за человек и как с ним общаться, как себя перед ним поставить. На тренировках мало что получалось осознавать, поэтому я пытался все размыслить после тренировки, в раздевалке. Я слушал как они общаются со мной, между собой, с тренером. Кто над какими шутками смеется и т.д.

Чем ближе подступало лето, тем ближе я общался с командой. Мы уже добавлялись друг к другу в друзья в социальных сетях. И все уговаривали меня перейти в спорткласс. Я так и сделал.

Летом, каждый год, команда ездила на всероссийские соревнования по регби. Каждый год новый город. Новгород, Сочи, а в этом году они поехали в Йошкар-Олу. Меня не взяли с формулировкой: «Ты еще мало занимаешься». Казалось, такое решение не нравилось всем. Не нравилось ни тренеру, ни команде. Но, что было поделать. Я особо не протестовал, ведь я хотел играть и показывал тренеру одновременно и мое желание играть и мое спокойное отношение к решению тренера и клуба. Тем самым, я заработал уважение к себе.

Команда уехала, я остался в городе.

Часть 2. СПОРТКЛАСС

1

В августе 2017 года я отношу документы из престижного лицея в абсолютно обычную школу. Меня берут в спорткласс с большой охотой. Я был счастлив, хоть сейчас я и не могу понять себя. Ведь и мама и папа мне говорили перед уходом из лицея, что это того не стоит. Не за чем менять престижное место обучения на туманные перспективы. Я всячески отрешивался от их советов и нотаций. Я понимал, что я поступал правильно.

На тот момент мне сильно надоел лицей и те люди, с которыми мне приходилось учиться. Мне не нравилась политика учителей и руководства школы. В лицее были готовы абсолютно на все, дабы повысить рейтинг. Заставляли нас принимать участия во внешкольных мероприятиях. При чем, участие было не добровольным, а принудительным. У нас потихоньку отбивали право выбора, право на личное мнение, собственную уникальность. Что тут говорить, если нас наказывали за то, что мы не носим школьную форму. И нельзя сказать, что ученики выглядели в этой форме лучше, чем, если бы они пришли в своей одежде. В лицее не было ни у кого проблем со вкусом. Никто не ходил в рваной одежде

или в спортивных костюмах. Опять же повторюсь, политика направлена на повышение рейтинга школы, а не на обучение детей. Но, такая философия не приносила однозначного успеха. Лицей всегда болтался между 10-ым и 12-ым местами. При том, что нагрузка на детей здесь просто колоссальная. И сейчас речь не идет об учебе. Речь идет о работе, которую должны выполнять кто угодно, но не школьники. Речь идет о принудительных обязанностях, которые должны были быть добровольными. Школьники абсолютно не должны посещать не нужные им концерты и парады. Ведь школа забирала у них самое дорогое – личное время.

Меня угнетала это атмосфера постоянного контроля. Так же, учителя не способствовали быстрому получению знаний. Уроки были отвратительны, материал никак не заходил в наши головы, а если и заходил, то после звонка быстро улетучивался.

Так и получалось, что некоторые не выдерживали рамок и ограничений, а другие ломались под прессингом учителей и становились не учениками престижной школы с особыми взглядами и убеждениям, а просто серой и незаметной массой без собственного мнения и взглядов, которые делали только то, что им скажут. Они были абсолютно не способны быть собой и заниматься тем, что они хотят, ведь у них просто не было желаний, идей, мечтаний...

Переход в новый класс, в новую школу был глотком свежего воздуха. Я увидел абсолютно новых людей, я увидел то,

что хотел – необычных и уникальных людей. Они отличались друг от друга, у них были свои мысли, свой образ и т.д. Они умели отстаивать свои принципы и убеждения. Они не были зажатыми. Были свободны. . . .

2

Вместе со мной в класс пришел еще один новенький – Толя. Он не вызывал у меня какой-либо неприязни, но в скором, я начал находить в нем конкурента. И общаться с ним нормально я уже не мог. Но у меня было огромное достоинство перед ним. Это моя успеваемость. Если Толя был конченным троечником, то я вошел в круг тех людей, которым все предметы давались с легкостью. Я не чувствовал какого-то давления, угнетения со стороны учителей. У некоторых я был очень заметной личностью. Не хочу давать себе определение «любимчик» потому, что я старался дистанцироваться от всех учителей. Сам не знаю почему. Наверное от того, что я по своей сути очень скрытный человек и выстроить отношения с человеком для меня были непосильной задачей.

В команде было более менее получше, но ситуация была схожей. Я был молчаливым, незаметным. Я был тем человеком, который просто работал на результат, на команду.

Некое соперничество с Толей продолжалось до моих первых соревнований. Они начались во второй половине сентября. Нас включили в заявку. И вместе с командой я приехал на стадион. Я был собран как никогда. Тренер мне говорил, что сегодня будет мой дебют. Я был собран, сосредоточен, серьезен. Но волнение меня сопровождало до самого выхода на поле. Наверное, это осталось еще со времен детства и регби.

«Сегодня я должен показать свой максимум, я не могу ошибаться» – это я повторял себе до самого начала игры.

И так, разминка закончилась, тренер объявляет состав. Варыгин, Бирюков, Кобылянский... Я практически не слушал, я замкнулся в себе, я должен был настроиться. Во мне говорило невероятно огромное чувство ответственности и давления. Ответственность перед командой, перед тренером, я просто не мог их подвести.

Когда разминка и оглашение состава закончилось, все мы выстроились у бровки поля. Приветствие команд. Потом мы встаем в круг, вдохновляющая речь. Игра. Свисток, мяч вводят в игру. Я смотрел только на поле и никуда больше, перед моими глазами была только моя команда и ничего больше. Первый тайм закончился, перерыв. Я вижу грязные лица и форму пацанов, их тяжелое дыхание. И ничто так не прида-

ло мне уверенности как эта картина.

–Кобылян садится, Яров выходит! – говорит тренер.

У меня дико забилося сердце, я чувствовал себя как под холодным душем. Перерыв закончен, мы выходим на поле. Я бегу, но мои ноги дрожат, руки дрожат, я не понимал, как я буду ловить мяч.

Свисток. Команда соперников пинает мяч. По мячу ударили слабо, он летел низко и медленно. Я все таки смог его поймать. Я перекидываю мяч в правую руку, прижимаю к груди и бегу, бегу не думая ни о чем. Главной моей целью было как можно сильно ударить игрока, который бежал мне навстречу. Удар. Я делаю пару шагов вперед, со всех сторон набежали ребята из обеих команд, я упал на землю, надо мной встали, чтобы защитить мяч от соперников. 10-ый номер нашей команды поднимает мяч, пинает. Вся команда бежала, пытаясь поймать мяч и положить его на сторону соперника. Я встал, я был весь в грязи, но счастлив, это была такая природная радость и ярость. Я хотел еще раз получить мяч, войти удариться. Но как только я встал и пробежал несколько метров, я увидел как мои товарищи по команде уже положили мяч в зачетную зону. 5 очков. Счет был 45:0. Мы играли с аутсайдерами. 10-й номер пинает мяч по воротам. Еще 2 очка наши. Игра закончилась со счетом 57:0.

Мы сидели в раздевалке, тренер то и дело, что хвалил нас. Но в частности меня, все пацаны охотно соглашались с тренером и хлопали меня по спине. Толя таких похвал достоин

не был, хоть мы и провели на поле примерно одинаковое количество времени, но он запомнился куда меньшим. Это было заметно даже по форме, у него она была слегка испачкана, в то время как у меня на форме были просто комья грязи, мое лицо было черным от пыли, а бутсы промокли насквозь. Но я был счастлив, все были счастливы. На общей фотографии не было видно лиц, потому что все были в грязи.

Впереди было еще 2 игры. Одна с Енисеем-2(второй состав). Другая с Енисеем основного состава. На эти игры меня и Толю уже не выпустили, слишком мало мы занимались, чтобы играть против таких соперников.

Команда выиграла полуфинал с Енисеем-2, но в игре с Енисеем-1 проиграла. Должен сказать, что Енисей был на голову выше как клуб чем Красный Яр. Ведь даже со вторым составом мы еле вырвали победу.

После финала многие не могли сдержать слезы. Но я не плакал, возможно потому, что я никогда не воспринимал ничего близко к сердцу, но именно тогда я увидел насколько победа была важна для многих ребят. В раздевалки продолжился разбор матча, уточняли где и в чем оказались слабее, в чем уступили.

На награждении вся досада ушла, мы были рады своему месту, но мне было крайне неловко получать медали. Мне казалось, я их не заслуживал, мой вклад в победу равнялся нулю. Но все же я был счастлив, доволен и удовлетворен. Во мне было какое-то чувство спокойствия, я был уставшим, но

довольным, ехав в машине я засыпал, придя домой, я тут же лег спать, и я засыпал с улыбкой на лице.

Забегая вперед, скажу, что это было мое самое большая радость за оставшиеся 2 года, которые я проведу с командой. Дальше были только разочарования, но все началось с маленьких и почти незаметных перемен.

Часть 3. ПЕРЕМЕНЫ

1

Все перемены начались с тех пор, как я познакомился с Серегой. Он стал моим первым из трех наиболее близких друзей в спортклассе. Двое остальные – это Жук и Сиплый. С ними я сдружился чуть позже.

Серегу на тот момент занимался регби около 3 лет. И за эти 3 года он полностью в нем разочаровался. Было сразу понятно, что Серега был здесь не на долго. Он отличался от всех. Его не любили ни тренер, ни команда. Единственные, кто с ним общался, были Володя, Сиплый, Жук.

Позже я понял, что Серега стал моим другом только потому, что он был очень похож на меня. Он читал меня насквозь, ведь раньше, 3 года назад он был таким же как и я. Он первый начал общение со мной. Сам познакомился, начал со мной общаться, сидеть со мной за одной партой. И спустя примерно 2 четверти наши отношения перешли со стадии «приятели» на стадию «друзья». Он понял, что я тот, кому он может все говорить и я его пойму.

После первого полугодия у меня прошло это восхищение новым классом, но тренировки мне все же нравились.

–Ну как тебе в классе? Нравится?

–Ну нормально...

–Но не в восторге?

–Ну...не знаю

–Это всегда так, я когда только сюда перешел с Сиплым(ранее они учились в одной школе) тоже по началу нравилось, а потом все, пошло все через жопу.

–В смысле?

–Скоро поймешь.

Сергея любил отвечать такими незначительными фразами, ими он как будто заставлял мой мозг работать. По началу меня это раздражало, но потом я начал понимать, о чем говорит Сергей. Именно это он имел ввиду. Большое разочарование меня настигало маленькими шажками.

2

Начались вторые тренировки. Вечерние. Они длились примерно с 16:00 до 18:00. Должен сказать, это было для меня настоящим адом. Но вот здесь я и начинал по-настоящему разочаровываться в себе, в своем выборе, в команде. Особенно в команде. Те люди, которых я знал по приходу сюда, стали совсем иными.

Для меня стал известен такой наркотик как «насвай». Его использовали для достижения легкого опьяняющего эффекта. Самое удивительно что его «бросала» элита команды, которая часто и приносила победы и являлась «костяком» команды. Сам я его не использовал, я сторонился и его и «костяка» команды. Эти люди для меня являлись всем тем, что меня в команде разочаровывало.

–Ну что, как тебе первые полгода с нами?

–Капец, как ты тут выживаешь?

–Ахаха, ну как сказать, не без усилий, конечно. Я просто стараюсь не контактировать с ними и все.

Я решил перенять его опыт. Для этого я общался с Сергеем, Сиплым, Жуком и ни с кем больше. Даже ответы не спрашивал, чтобы лишний раз не иметь с ними ничего общего. На тренировках мы особо не общались, потому что некогда. Я приходил за 5 минут до начала тренировки, быстро переодевался и шел в зал. А чтобы не контактировать с клас-

сом в школе я с Серегой прибежали к максимально проверенному способу – мы просто сбегали. Сначала я дико боялся, особенно боялся на следующий день приходиться в школу. Но к удивлению, нас очень редко наказывали, когда мы сбегали. На это просто закрывали глаза.

Я начал сбегать с уроков очень часто. С каждой четвертью я прогуливал все больше и больше. Это было для меня спасением. Я никогда до этого не понимал, насколько приятно одиночество.

Конечно, прогулы не могли отразиться на моих оценках положительно. Учителя начали ко мне хуже относиться. Я с трудом добивался 4-ки по многим предметам. И в итоге, в классе у меня сложилось четкий образ прогульщика. Такой же как и у Сереги.

3

Каждый день был похож один на другой. Тренировка, школа, дом или вторая тренировка. Именно вторая тренировка убивала во мне всю радость и хорошее настроение. Я начинал больше проводить времени с командой, а следовательно больше их узнавать.

На уроках у меня отсутствовало желание учиться. Самое интересное я узнавал от Сереги.

–Знаешь, такое ощущение, что на соревнованиях я играл с другой командой...-говорил я.

–Ахаха, да есть такое, я тоже думал, когда пришел сюда, что все так офигенно, потом тью-тью. Понял что это за люди.

–А что это за люди?

–А ты сам не видишь?

–Вижу, только описать их никак не могу.

–Ну тогда вон, смотри.– Серега указывал на капитана, который сидел за второй партой и прямо по среди урока кинул себе насвай под губу, а слюну сплюнул на пол.

–Кажется, я начал понимать. Слушай, а что он вообще в команде делает?

–Ты думаешь он один употребляет?

–А что, кто-то еще?

–Конечно! Еще человек пять, как минимум.– ответил Серега. Потом начал их перечислять. – Котел, Жека, Миша, Ва-

лера, Ивани, Саня.

–Офигеть! А что они тогда вообще играют и в классе учатся?

–А кто вместо них будет играть? Больше некому...

–А почему их в классе тогда держат?

–Потому что исключить могут только за плохую успеваемость.

–Ну.... Они же плохо учатся.

–Какой ты тугой, конечно. Они здесь находятся только потому, что играют нормально и все. А чуть что, сразу полетят.

Далее я узнавал от Сереги другие подробности и случаи из жизни команды. Иногда подходил Сиплый и Жук и подтверждали его рассказы. Про то, как кого-то ловили менты, про то, как кто-то творил что-то на сборах и т.д.

С каждым новым рассказом я все больше понимал куда я пришел. И с кем учусь. Во мне все чаще и чаще стала всплывать мысль: «Надо было остаться в лицее, а в команде просто играть».

4

Перечитав, что я уже успел написать, я заметил, что действительно радостным и приятным вещам уделяется совсем немного и это так. Но это от того, что радостные моменты пролетели и забылись очень быстро. Я может и хотел бы вспомнить еще что-то радостное, но вспоминаю только то, что оставило лишь грязный и неприятный остаток, ощущение.

С каждым днем я как будто вырослел. По чуть-чуть но вырослел. «Пророчества» моего отца начали сбываться. Происходило ровно то, о чем он говорил и предупреждал. Разочарование, потеря мотивации, подавленность, проблемы в учебе. Я не скатывался в учебе на дно только потому, что до этого меня очень серьезно подготовили в лицее.

Я начал понимать выражение: «Что имеем не храним, потерявши, плачем». И эта фраза вертелась у меня в голове все время.

Мои друзья, которые были более-менее интеллигентными людьми, тоже не любили тех людей, которые их окружают. От этого приходя домой, они погружались в свой собственный мир, как Сиплый или Жук. Сиплый играл в компьютер, а Жук читал.

Этот факт меня поразил, я до сих пор не могу такое вообразить. Когда в абсолютно некультурной среде вырос такой

умный и начитанный человек как Жук. В лицее, где я раньше учился не было людей, которые читают. А у нас, в спорт-классе был. Вот как.

Сиплый, казалось, что не только не выходит на улицу в свободное время, а к тому же отключает связь с внешним миром, уходя в игры. В этом он видел спасение. Мне очень досадно, что кроме как игр Сиплый не находил чего-то другого. Чего-то, что зажигало бы в нем искру и давало бы ему энергию.

–Привет, что в субботу в школе не был?

–Привет, а я не хожу по субботам.

–Почему?

–Слушай, я пять раз в день вижусь с командой. Учусь и тренируюсь с ними. Можно мне два дня обойтись без них?

Этот диалог очень ярко показывал, насколько Сиплый был уставшим от команды. Он приходил на тренировки с дико заспанным лицом и синяками под глазами. Казалось, что еще чуть-чуть и он не выдержит. Либо умрет, либо что-то еще случится.

У нас всегда был один тренер, но тут неожиданно к нам поставили второго тренера. И все сразу начали говорить о том, что руководство клуба за нас прямо таки «взялось».

Как-то раз я шел с Серегой после тренировки и он сказал:

–Ну вот и все, началось.

–Что началось?

–А ты что, не замечаешь?

–Что не замечаю?

–Сейчас нас гонять начнут. Ахахаха.

–А с чего ты решил?

–А ты думаешь, зачем нам этого тренера поставили?

–Ну просто первый тренер со всей командой не справляется.

–Не, тут что-то не то, и Иван Валерьянович(наш основной тренер) как-то поменялся.

–Да ничего не меняется.

–Погоди, скоро увидишь. Вот, например, у нас когда уже игровой тренировки не было?

–Эм... Не помню.

–Вот. А их скоро вообще не будет. Потому что просераем постоянно.

И действительно, каждое заявление Серегы о будущем команды становилось пророческим. Отношение Иван Валерья-

новича к нам поменялась, он уже не был тем, веселым и энергичным, как раньше. И большую часть тренировки проводил именно новый тренер – Андрей Викторович. Он сначала показался очень хорошим тренером. Не таким веселым и душевным как Иван Валерьянович, но все равно, не вызывающим неприязни.

Как же все изменилось спустя каких-то пару месяцев...

– Пипец, как же я задолбался! – говорил Ивани после одной из тренировок.

– Зачем нужно было после качалки еще фолт-трек проводить???

– говорил Валера.

– Мне кажется, нам этого тренера специально поставили, чтобы гонять нас так. – говорил капитан – Ваня.

Как же все поменялось. Я попал в команду в то время, когда начались те самые «перемены». Они означали полный крах команды. Ведь, возраст игроков был 14-15 лет. И у пацанов был переходный возраст. Поэтому, вся команда тоже переживала некий переходный возраст.

В команде появились подразделения, расколы на группки. И именно это и стало причиной распада команды Красный Яр-2003.

– Ну что, как тебе тренировочки? – спрашивал Серега.

– Блин, все реально так происходит, как ты говорил.

Казалось, только три человека по-настоящему понимали, что происходит с командой. Этими людьми были Жук, Серега и Сиплый.

Я как-то спрашивал Жука:

–Жук, а что тебя на вечерней тренировки не было?

–Я не хотел идти.

–Не хотел? Ты же вроде в больнице был...

–Ну да, в больнице был. У меня воспалилась лень.

И тут я понял, что Жук действительно мой настоящий друг. Он не скрывал от меня правду. Он был готов мне рассказать все, что думает и знает. И даже о своих планах.

–Я наверное не пойду сегодня на тренировку.

–А что так?

–Ну, просто игру новую купил, хочу попробовать, посмотреть, как она. Скажи, что я приболел.

Я сам ненавидел игры, мне они казались невероятно скучным и бесполезным времяпрепровождением. Но в этой ситуации я Жука не осуждал, я понимал, что игры – это его единственная возможность отдохнуть от всех, от всего, что его раздражает или беспокоит. В игре он просто уходит в другую реальность. Несколько позже я узнал, что Жук, довольно, много читает. Хотя, по сравнению с остальными учениками спорткласса Жук читает просто нереальными объемами. Если честно, порой, на Жука было аж больно смотреть. Умный, интеллигентный человек, который вынужден каждый день общаться с быдлом, которое не понимает его увлечения, начитанность и «подвешанный» язык(ведь Жук благодаря своей начитанности мог очень грамотно говорить и излагать свои мысли).

Сиплый и Серега были людьми более простыми, но не менее интересными и думающими. Серега никогда не брал в свои руки книгу, но он имел опыт общения со многими людьми. Можно сказать, что он был настоящим экспертом в изучении человеческой души. Ведь только он мог описать полный психологический портрет человека. Он как будто видел класс насквозь.

—Смотри, у нас в классе даже рассаживаются опираясь на то, кто с кем общается. Вон, капитан сидит вокруг своих друзей. Отличники сидят вон там, на передних партах. А на правом ряду впереди сидят те, кто вообще ничего не может. Ни в учебе, ни в регби.

—Ты это к чему?

—Я во-первых, хочу похвастаться тем, как хорошо я знаю класс. А во-вторых, хочу сказать, чтобы ты выбирал правильных друзей. Потому что не тех выберешь и все, полетишь вместе с ними на зону или в ПТУ.

—Ну, как мне кажется, я выбрал правильных людей.

—Это да. Мы с Сиплым тебя плохому не научим.

Должен сказать, что тренировки приносили уже не тот кайф, что раньше. Это была заслуга команды. Я начал разбираться в людях, я начал понимать, кто они. И действительно, выбрать людей для общения – это главное здесь. Мы выбираем таких друзей, на которых хотим быть похожи или уже чем-то похожи. И действительно, если ты выберешь компашку капитана, то будешь хорошо играть, но хорошее образование, а тем более высшее тебе уже не светит. Если выберешь тех, кто ни рыба, ни мясо, всю жизнь не будешь знать, что ты хочешь, и будешь выполнять только то, что скажут. И это было правдой. Эти ребята уже сейчас такими были, и такими же они будут, когда вырастут. Учатся они так себе, успехов в спорте не имеют. И куда они такие нужны?

Многие скажут, что мы становимся похожими на своих родителей, порой даже не хотя и не осознавая это. Да, это так. Ведь родители не могут показать пример ребенку. Они ничем не увлечены, у них нет любимого занятия, любимой работы. Работу они воспринимают как, что-то должное. Они привыкли, что работу не выбирают, а поступают и работают тем, кем им сказали работать родители или иные обстоятельства.

В нашем классе были и те, кем всегда все восхищались. Но к сожалению, пример брать с них я не хотел. Потому, что

я видел, что они пытаются быть хорошими не по своей воле. А лишь ради похвалы и каких-то навязанных обязанностей. «Ты должен учиться, ты должен работать, ты должен быть хорошим.» Их жизнь – это сплошные да и нет. Они были как птицы в клетке, вроде все есть для существования. Корм, вода, горшок. Но они существовали, а не жили. И учились они не из-за того, что они какие-то умные. Не потому, что они трудились и учили все дома. Они выполняли обязанности. Образование, которое они получали в школе, для них представляли оценки. Оценки. Ни знания, ни какие-то навыки для них ничего не значили без оценок.

Для меня главным представителем такой группы нашего класса был Паша. Как-то раз мы с ним ехали на автобусе со школы домой и у нас развязался диалог, в ходе которого я понял, что Паша не такой уж и безнадежный «зубрила».

–Слушай, а что ты вчера с математики ушел? – спросил Паша.

–Не хотел на нее идти.

–Пффф, тебе Н в журнал поставили.

–И что?

–И что, тебе родители ничего не делают за это?

Все, этот вопрос для меня расставил все точки над «И». Я понял, почему они такие. Хорошо учиться и быть хорошими – это не их выбор. Это их обязанность, выбор за них сделали их родители.

–Нет, ничего, а что?

–Тебя уже все на уроках ищут. А где Ярик? А где Ярик?
(Ярик – это моя кличка в классе.)

–И что?

–Да просто как можно столько прогуливать?

–Потому что мы сидим на математике и ничего не делаем, а ждем пока какой-то дибил не напишет два плюс два на доске.

В этом и заключалась наше главное различие между Пашей и мной. Я шел в школу за знаниями, он шел в школу за похвалой учителя и пятеркой.

Дальше мы разговорились, и я узнал, что Паша тоже страдает от команды и сложившейся ситуации в ней.

–Капец, как Ваня до сих пор играет?

– А что?

–Да он просто постоянно либо пьет, либо что-то употребляет. И учиться он на двойки и тройки. Как такого дебила можно было капитаном назначить?

–Да просто больше некому. Больше никто не потянет капитанство.

–В смысле? А Конь? Он даже капитаном был.

–Конь был капитаном?

–Да, это когда ты еще не пришел. Его назначили капитаном, а потом назначили Ваню. Просто во время игры тренер не увидел, как Конь командует, и назначил Ваню.

–В назначении Вани на место капитана нет ничего удивительного. Он настоящий лидер и больше таких в классе нет.

(Заметьте, что мы говорим «класс», а не «команда». Мы даже не воспринимаем друг друга как команду.)

Со стороны может показаться, что я защищаю Ваню. Нет, я лишь говорю то, что есть. Ваня действительно был и остается настоящим капитаном. Да, никому не нравится, что он капитан, но что они могут поделать? Даже без лишних разборок Ваня не дает усомниться, что кроме него никто больше не потянет быть капитаном.

После разговора с Пашей у меня появилось какое-то чувство безнадеги. Мне стало даже жалко его. Ведь он мог думать только руководствуясь тем, что скажет мама. И тем, что общепризнанно делать нельзя и тем, что общепризнанно делать надо.

Хоть ни учеба, ни тренировки не приносили мне такого удовольствия как раньше. Я все же не был подавлен на тренировках ни командой, ни тренером. Но одно событие смогло внести радость и воодушевление в, казалось бы, абсолютно мрачные дни. Это событие – мой дебют в основном составе. Это был ноябрь. Снег уже успел выпасть на поле, но совсем не мешал играть, а погода была, вполне, приятной для интенсивной игры. Было прохладно, но замерзнуть никак нельзя было.

Мы играли с Красным Яром-2004. Это был, так сказать, показательный матч для руководства клуба. Тренер так и говорил:

–Ребята, сейчас ни в коем случае нельзя облажаться. Если мы проиграем то все, скажут: «Пусть этот 2003-й год лапу сосет». На всероссийские соревнования отправят их, а не нас. И кормить в школе тоже будут их, а не нас. Вы этого хотите?

–Нет...

–Ну так порвите их.

Должен сказать, что пацаны не особо горели желанием играть в снег с 2004-ым годом. За день до игры в раздевалке можно было услышать:

– Да зачем эту игру с 2004-ым поставили? Еще и в снег,

еще и в холод. Не, я не приду.

—Потому что мы Енисею уже вторые соревнования проигрываем. Если мы и дальше будем проигрывать, нас вообще финансирования лишат.

А на саму игру приехало от силы 18 человек, когда в составе должно быть 15. Но именно благодаря тем, кто не приехал, я и попал в состав. Вот именно сейчас, со слабым и удобным соперником, я должен был показать все, на что я способен. Тренер так и говорил: «Если ты покажешь себя в игре, то я и дальше буду в основе тебя выпускать.»

Я волновался, наверное, еще сильнее, чем в моем дебюте. Ведь в этот раз мне предстояло отыграть всю игру. Все 40 минут. А выносливость была моим пороком, это была моя «ахиллесова пята».

Но вот, я уже стою на поле, соперник получил мяч. Пинают. Мяч летит прямо на меня, но я смог словить его, он упал на землю, отскочил и его подобрал Володя, мощно вошел, прошагал пару метров и упал на землю. Я быстро подбежал на снос, чтобы отыграть и защитить мяч. Девятый номер выводит мяч в игру, следует широки пас через десятого девятому, комбинация, прорыв по флангу и... Попытка! Первые пять очков. Счет открыт.

Я понимал, я облажался, сопернику я был только на руку. Я стоял ближе всех к ним, я плохо ловил мячи, и это была хорошая возможно завладеть мячом. Так они провернули это пару раз, но мы не упустили мяч. Занесли еще три

попытки. Разыгрывающий Красного Яра-2004 опять пинает мяч, но в этот раз я его ловлю! Бегу влево, обхожу самого толстого и медленного игрока соперников, отдаю пас. Наш игрок, Конь, получает мяч, проходит двух игроков, его хватают в захват и он в падении свободной рукой подкидывает мяч мне. Я ловлю, передо мной никого, я бегу к зачетному полю и... ПОПЫТКА! Моя первая попытка! До сих пор помню, как я встаю, тяжело дышу, мяч лежит за белой линией, ко мне бегут партнеры по команде. Первым меня поздравил Кобылян: «Красава! Как тигр просто!». Я видел тренера на углу поля, который аплодировал.

Этот матч мы выиграли без особой конкуренции и выбили таким образом себе статью в бюджете. И как будто бы стало легче. Нас действительно стали кормить в школе. Но вскоре все вернулось на круги своя. Дело в том, что команда стала неизбежно терять игроков. И речь не идет об игроках запаса. Речь идет о титановых игроках основы. О тех, кто безусловно приносил пользу, а иногда единолично приносил победы, таща за собой команду.

Я говорю о Сиплом. На игре, где я занес свою первую попытку, он подвернул ногу, и дальше на тренировках он не появлялся. Тут начинается другая глава, самая важна и значимая. Глава распада и роспуска команды.

Часть 4. РАСПАД

1

–Привет, ну что, как колено? Еще не вылечился? – спрашивал я Сиплого каждый раз когда я видел его в школе.

–Да пока что нет. Я тут в больнице был опять на МРТ. Походу все серьезно.

Когда Сиплый перестал тренироваться, пропала эта доля радости и веселья на тренировках. Уход Сиплого стал неким событием, которое отмерило все время существования команды на «до» и «после». Его уход был неофициальным, он якобы просто залечивал травму, но все равно у всех была в головах мысль: «Сиплый скоро уйдет». Это не могло не отразиться на всех, в том числе и на качестве команды. Ведь за место Сиплого стали ставить Колю. Нельзя сказать, что Коля был посредственным игроком, но ведь если бы он был лучше, он ведь не видел бы на «банке», так?

Уход Сиплого подтолкнул и Серегу к завершению карьеры, так сказать.

–Все, ухожу. – заявил Серега на одном из уроков.

–Что, уже? – спросил я .

–Ну да, а что тянуть то?

–Ну просто это как-то неожиданно.

–Ну да, как говориться, уходят лучшие.

–Но это явно не про тебя.

–Ахаха, да, согласен. Хотя ты знаешь, я тут вспоминаю, как я «тащил» «Торпеду»....

«Торпеда» когда-то, давным-давно была второй командой Красного Яра-2003. Туда брали, грубо говоря, безногих. Конечно, там были и безрукие и безголовые и инвалиды. В общем, как только их не называли. Проигрывать со счетом 70:0 могли только они. И смотря на Серегу сейчас, я не понимаю, как этот человек был лучшим в команде.

–Ты прямо сейчас валишь? – я спросил Серегу.

–Нет, надо подготовить почву. – не могу же я так бесславно уйти.

–А, тебе еще и прощальный матч нужен? – пошутил я над ним.

–Конечно, в идеале, конечно, нужен кубок, но и медальки хватит.

2

Стала надвигаться зима. Это означало лишь одно – легкий непродолжительный отдых, после которого следует очень жесткая полугодовая подготовка, вместе с играми, соревнованиями и сборами.

Я закончил вторую четверть без особых проблем. По тем предметам, по которым я хотел получить пять, я получил. А по тем, которые меня не особо интересовали, как обычно стояла четверка.

К концу второй четверти я уже забыл, когда в последний раз был в школе в субботу. Действительно, суббота для меня – это законный отдых. Во-первых, никто из моих друзей по субботам в школу не ходил, а значит, общаться мне было не с кем, что означало, что я буду сидеть один и страдать.

Вообще суббота отражала все положение нашего класса. В субботу в школу приходили лишь те, которые тряслись за оценки и те, кто просто выполнял все, что «прикажут» без особых вопросов, протестов. В такие моменты мне было жаль смотреть на учителя, он был вынужден учить нас, животных в прямом смысле этого слова. Мы абсолютно не поддавались дрессировке. Плюс, иногда поведение класса было настолько отвратительным, что приходилось вызывать тренера, директора и так далее. А после, было самое тяжелое наказание – наказание от тренера. Это представляло собой

профилактическую беседу и усиленную кардио тренировку. Должен сказать, что ничто на нас не действовало. К тренировкам мы привыкли, а беседы забывались по выходу из зала.

–Ребят, давайте больше не будем бесить учителей. – порой просто умолял тренер.

–Да, да.... – хором, как стадо отвечали мы.

3

Прошли зимние каникулы. Начались первые тренировки. Очень неприятно было возвращаться в команду, в класс. Начинались все те же тренировки, все те же уроки.

Из-за нового тренера атмосфера в команде становилась все хуже. Тренировки становились все жестче. И потихоньку главенство над командой завоевывал новый тренер. Андрей Викторович. Казалось, это не нравилось никому, но все равно так и происходило. Иван Валерьянович хоть и оставался горячо любимым тренером, но увы. Он все чаще тренировал не нас, а детей 2008-ого года рождения.

–Н-да, походу Валерьянович скоро уйдет. Новым тренером будет Андрей Викторович. – говорил Серега на биологии.

–С чего ты так решил?

–А что ему нас тренировать?

–Либо он сам уйдет, либо руководство поможет. Мы же постоянно с ним проигрываем. На краевых вторыми стали, на всероссийских вторыми стали и в полуфинале чуть Пензе не слили. Так что новый тренер – это неизбежно.

Такие грустные доводы Серега часто приводил в отношении и тренера и команды.

–Помню раньше на тренировках весело, хорошо было. А сейчас? Все какие-то пробежки, кардио, тренажерный зал.

Постоянно какой-то фигней занимаемся. И Валерьянович другой стал какой-то. Раньше разговаривал с нами, шутил, а сейчас этот идиот тренирует и постоянно нами недоволен. То не правильно делаешь, это неправильно делаешь. Потерял мяч – 10 отжиманий, 10 приседаний, 10 пресс. А Валерьянович в телефоне сидит.

Как-то раз я с Серегой шел на вторую тренировку. Мы как обычно смеялись, шутили, он что-то рассказывал про спорт-класс, рассказывал как сейчас все плохо.

Должен сказать, что Серега любил Ивана Валерьяновича как тренера, всегда отзывался о нем хорошо, но взаимного уважения не было. Серега был откровенным игроком замены, в то время, когда я стал периодически появляться в основе. У Сереги не было ни скорости, ни силы, ни техники. Казалось, Серега был в этом классе лишним. Казалось, что он попал сюда случайно.

И вот, мы пришли в раздевалку, на часах 15:45, но даже за 15 минут до начала тренировки не все успели прийти. У нас была группа «ни рыба, ни мясо». Они ни чем не выделялись (ранее я рассказывал о них подробнее). Пару раз мне пришлось с ними идти до стадиона, и хочу сказать, что они умудрялись выйти раньше всех, а прийти позже всех. Они шли невероятно медленно, и я понял, что одному идти куда проще. Плюс, я мог бы сократить время общения с командой, ведь свободное время без команды для меня теперь стоило на вес золота.

Зайдя в раздевалку, я увидел 2002-ой год. Нас часто совмещали на вечерних тренировках, и надо сказать, что это еще более отвратительные люди, чем у нас. Употребление наркотиков прямо в раздевалке перед тренировкой, маты, крики и, в целом, неблагоприятная обстановка. Каждый раз они рассказывали как провели те или иные выходные, казалось бы, рассказывать там нечего, но и наши и их ребята слушали это очень тихо, периодически «ржа» как свиньи.

—Ну и короче, пришел я такой к ним на хату. Говорю: «Вы что, черти, вы что мне не сказали?». Они что-то чешут, ну я ему и втащил.

Я никогда не понимал, о чем они разговаривают и какой случай имеют ввиду. Мои уши просто никогда не слышали этих тюремных понятий, которые являлись частью их разговорного языка.

—Ну что, что было?

—Что, что... Пришел, все было. Нажрались в говно просто, я особо не помню ничего, но помню, что было. Пацаны все уже выпили, пошли в магаз за бухлом, ну вот тогда все и было.

—Ахахахах, красавчик. А фотки она тебе кидала?

—Да, вот. — пацан 2002-ого года начинает показывать фотки. Начинаются всяческие комментарии, подколы.

У нас в команде вообще не принято было хвалить человека в чем-то кроме игровых заслуг. Хвалили за хороший пас, захват, за попытку хвалили. Но во всем остальном были

только подколы. И часто они были оскорбительны и уни-
зительны. Все смеялись, кроме тебя.

Должен сказать, что новый тренер вообще не умел работать с командой. Он не понимал как нас сплотить, как замотивировать. Он для нас всегда был Андрей Викторовичем, а в раздевалке его могли назвать любимым матом, иногда с упоминанием матери. Никто не был доволен им, так же как и он не был доволен нами.

–Капец, что за придурок? Постоянно на меня орет. То не так, это не то. Не так делаешь. Главное если что-то хорошо сделаешь, то фиг похвалу услышишь.

–Да нафиг нам такой тренер нужен.

Когда вторая тренировка заканчивалась. Я часто шел с Жуком и Серегой до остановки. Из нас троих наиболее удобно добираться до дома было мне. Ведь я мог дойти до дома пешком. В то время, как Жуку приходилось ездить на автобусе с пересадкой на другой берег города. А Сереге нужно было ехать по пробкам домой. И иногда он приезжал настолько поздно, что на следующий день не приходил ни в школу, ни на тренировку. Отсыпался.

–Капец, как меня достало это быдло? – говорил я, чуть ли не крича на всю улицу.

–Какое? – спрашивал Жук.

–А что, его так мало что-ли?

–Не знаю, меня лично тренер бесит. – отвечал Жук. – Он

постоянно чем-то не доволен и орет.

–Ой, сейчас приду домой и как посру... – говорил Серега, вставляя фразу прямо в наш диалог с Жукком.

–Что, уже не в терпешь? – подкалывал Жук.

–Да вообще, еле терплю.

–Ну терпи, терпила. Ахахахаха

Мы шли уже по темной улице, небо было полностью темным, на всей улице зажглись фонари. С дороги сигналили машины, собралась пробка.

–Капец, как я сейчас домой поеду? – говорил Жук – Я же в 12 ночи только домой приду.

Мы ходили к остановке. Мы пожали друг другу руки. Серега и Жук сели каждый на свой автобус и уехали. Я не хотел думать ни о чем. Я хотел включить музыку в наушниках, идти по улице, не думать ни о чем. Каждый день, каждый вечер был похож один на другой. Я был полностью измотанным, уставшим. В большей степени я уставал именно от общения с одноклассниками. Не понимаю как, но один разговор с кем-то не из моих друзей мог убить все настроение во мне.

Мы часто созванивались с отцом. На каждый мой вопрос у него находился ответ. Действительно исчерпывающий ответ. Он мог грамотно формулировать свои мысли и излагать их понятно с использованием примеров. Он был единственный к кому я мог обратиться за советом. Казалось, он знал моих одноклассников больше, чем я сам. По моему скудно-

му описанию пацанов он мог составить четкий психологический портрет каждого из них.

Самой большой моей ошибкой было какое-то время обращаться к матери за советом. На каждую мою проблему, которую я ей в подробностях описывал, она отвечала одной фразой: «Измени к этому отношение». Как будто это так легко и просто. Перешагнуть через себя, свои мысли. Забыть все и жить без размышлений, без проблем.

Но в этом была некоторая правда. Ведь чем меньше человек думает, тем меньше он страдает. Не зря же крестьяне, хоть и жили в старых избах, особо не страдали, потому что не думали. А так сказать интеллигенция была хоть и в достатке, но была несчастлива. Нередко кончая жизнь самоубийством.

Жук был для меня неким прототипом интеллигента. Он был умен, но ленив. Грамотно излагал свои мысли и нередко прогуливал неинтересные ему дисциплины. Вот тут и заключается различие между Жуком и, так сказать, нашим «будущим рабочим классом». Они могли не прогуливать ни одного урока. Но даст ли им это знаний? Нет, конечно. Жук понимал, что условная биология, которая не вызвала у него восторга и интереса, вряд ли пригодится ему и станет, так сказать, предметом, который сформирует его как человека. Ему были интересны гуманитарные науки: история, русский язык и литература. К английскому он относился с неприязнью. У нас с ним был бартер. Он мне делает историю, а я ему делаю английский.

К концу 3-ей четверти я полностью отвоевал звание кандидата на место в основном составе. Если команде требовалась замена в игре, то выпускали меня. Дела на тренировках шли в гору. Маленькими но уверенными шагами я двигался к основе. На моем фоне все остальные ребята, сидевшие на замене, казалось деградировали все сильнее и сильнее. Некоторых, вообще не выпускали на поле или выпускали буквально на одну минуту, чтобы они ни в коем случае не испортили успех команды.

Я становился все лучше как игрок, в то время как Толья, который в начале года подавал огромные надежды и, как могло по началу казаться, в некоторых аспектах игры превосходил меня, например, в скорости и выносливости. Выносливость была моей ахиллесовой пятой. Когда я только пришел в команду, обычный кросс стал для меня непомерной трудностью. Как сейчас помню, тренировка проходила на улице, это был еще февраль, на улице шел снег, а люди кутались в шарфы и шапки. А мы выходили из раздевалки в шортах и термобелье.

—Так, пацаны, сейчас немного «пробздимся». Растрясемся. 30 минут кросса, потом поиграем чуть-чуть в зале.

Мы по-настоящему обрадовались, аплодировали. Такой легкой тренировки у нас еще не было. На фоне всяких тре-

нажерных залов, фолт-треков мы как будто вздохнули свежего воздуха.

Дело в том, что на какое-то время в другой город отъехал новый тренер – Андрей Викторович, и руководство командой досталось Ивану Валерьяновичу. В команде на эти две недели воцарилась некая оттепель. Все были довольны тренировочным процессом, атмосферой, и даже между собой конфликтов не возникало.

Кросс начался. Мы бежали 30 минут. Сначала вся команда ускорила и бежала в довольно высоком темпе. Но потом люди с меньшей выносливостью и физическими способностями стали отставать и терять темп. Тренер на время кросса отходил в здание клуба, и в это время команда сбавляла шаг, переходя на ходьбу. Удивительно, как отъезд одного тренера на две недели может расслабить команду. Вот почему и любили Ивана Валерьяновича – он давал расслабиться и не держал команду в ежовых рукавицах.

Толи на кроссе не было. Он стал все чаще пропускать и школу и тренировки. Удивительно, но никаких санкций по этому поводу в сторону Толи не возникало. Он все так же мог бегать, прыгать, работать в тренажерном зале на тренировках. Я удивлялся, как у человека может быть столько энергии. Толя по началу не вызывал у меня негодования, но со временем, меня стало сильно раздражать его «гиперактивность» на тренировках. И это не означало, что он смог бегать быстрее всех, что он мог поднимать большие веса или

больше всех работать на тренировках. Это значило, что он мог кричать, шуметь на тренировках, тем самым разрушая дисциплину команды. Порой, казалось, что его голос везде, что он звенит у тебя в ушах. Меня буквально пробивало в гнев то, насколько громко он мог смеяться или кричать.

Кросс подходил к концу. Я бежал в группе с не самыми быстрыми ребятами, все-таки у меня была слабая выносливость и физическая подготовка. Уже после 10-ти минут кросса у меня начались забиваться ноги и сбиваться дыхание. Я постоянно спрашивал сколько осталось до конца кросса. Время шло очень медленно. Но помогал холод и начавшийся снегопад, который остужал мое тело. Последние 5 минут кросса я уже бежал, как говорится, на характере. Поднимал ноги через силу, вдыхал через нос, пытаюсь восстановить дыхание и не переходить на ходьбу. Я прибежал не самым последним, что очень удивило меня. Я был даже горд за себя, ведь я осознал, насколько хорошо я стал бегать, придя на регби.

После тренировки все были уставшими, но довольными. В раздевалке особо не общались, все только быстро помылись, оделись и пошли в школу. Я шел один и по дороге думал: «А так ли эффективен подход нового тренера? Может быть Иван Валерьянович куда лучше Андрея Викторовича? Ведь не зря после одной недели отсутствия Андрея Викторовича, атмосфера в команде наладилась. И вообще зачем нам поставили еще одного тренера?». На эти вопросы Серега мне

дал исчерпывающий ответ уже в школе.

–Андрея Викторовича поставили для того, чтобы он нас жестко гонял. Иначе, с Валерьяновичем мы будем и Енисею-2 проигрывать. Андрей Викторович нужен только для результата.

Через неделю приехал Андрей Викторович, Сиплый уже успел восстановиться к его приезду. На тренировке нам объявили, что по окончании 3-ей четверти мы едем на сборы в лагерь Космос. Все пацаны обрадовались, начали мне рассказывать, насколько хорошо на сборах. Вспоминали какие-то смешные истории. Однако, во мне был голос сомнения. А настолько ли хорошо на сборах? Ведь это не город, там ужасные условия, там куча снега и, практически, нет условий для тренировок. Единственный, кто был со мной согласен – это Жук. Он начал пояснять, какой ужас творился на его последних сборах.

–Это был капец, во-первых, было холодно. Твоя одежда была постоянно мокрой, потому что она не успевала высохнуть после ежедневных двухразовых тренировок. А на каждое следующее утро у тебя болит все тело.

Я собирался на сборы с некой досадой. Ведь свои каникулы мне приходится тратить на сборах, в окружении людей, абсолютно мне чуждых. И это не просто общение с ними, это целых 10 дней без перерыва. 10 дней, на протяжении которых ты живешь с ними в одной комнате, ешь в одной столовой и тренируешься в одном месте.

Часть 5. СБОРЫ

1

–Привет. Ну что, готов?– спрашивали меня пацаны.

–Да, готов.– отвечал я.

Я отошел от общей группы к окну, где стояли Жук, Сиплый и Серега.

–Привет. Ну что, селиться вместе будем?– спрашивал Жук.

–Конечно. Я, ты, Ярик, Серега, Володя и еще кто-нибудь. – отвечал Сиплый.

–Главное не селиться в одной комнате с Ивани. – предупредил Жук.

–Да, это самое важное. – говорил Серега через смех.

–Что, кто сколько дошираков с собой взял? – спросил Сиплый.

–Я – 5. – ответил я.

–Это тебе что, на один день что-ли? – спросил Серега и рассмеялся.

–Серега то у нас как обычно, штук 50 взял. – ответил Сиплый.

Дальше началась процедура переклички, распределения по местам. Ведь с нами на двух автобусах ехал еще 2004-ый

год. Мы должны были жить в одном лагере. Так получилось, что в автобусе я сел ни с Жуком, ни с Сергейой, ни с Сиплым. Я сел с Кулаком. Он был моим хорошим приятелем в классе, но не другом. Мы с ним были очень разные. Он разочаровывал тренера и никогда не приближался к основному составу. Он плохо учился в школе. Его средняя оценка никогда не была выше четырех баллов. Он был обычным невзрачным человеком.

По пути в лагерь я сидел в наушниках. Я специально включил музыку погромче, чтобы не слышать всех тех разговоров, криков и шумов вокруг. Я хотел последний раз перед сборами побыть один, ведь в последующие 10 суток мне этого не удастся.

Чтобы выехать из города наиболее коротким путем мы поехали по самому ужасному и страшному району города. Выглядывая в окно, невозможно не испортить себе настроение. Эти «хрущевки», маленькие покосившиеся деревянные домики, эти плохо одетые и вечно курящие люди. Вокруг домов стояли либо тюрьмы, либо заводы, трубы которых выпускали столбы дыма.

В какой-то момент мы остановились, и в автобус зашел тренер 2004-ого года рождения. Он поздоровался с нашим тренером и я четко услышал их разговор.

–Здорова, Митя!

–Привет. Что как ты?

–Да вот, своих тренирую, на сборы везу.

–А, понятно.

–А ты как?

–Да вот, мои то все разбежались. Кстати, как там Сиплый и Серега?

Только что вошедший тренер в прошлом был тренером Сиплого и Сереги. Он тренировал их в команде при школе.

–Да Сиплый то нормально, восстановился, на сборы едет, в основе играет.

–А Серега?

–Да, лучше и не спрашивай. Все хуже и хуже.

Этот диалог мне надолго запал в голову. Всю дорогу я не мог его забыть. Я подумал: «Хорошо, что Серега этого не слышит».

2

Примерно через час езды мы подъехали к маленькой деревни. Такие деревни часто встречались мне, когда мне приходилось ездить по загородным дорогам. Они вроде стоят, дома есть, в хорошем состоянии, некоторые из них действительно дорогие, красивые, но в них никто не живет. Странно как-то...

Но такую деревню я еще не видел. Половина домов стояла прямо на склоне горы, со стороны казалось, что они покосились и вот-вот рухнут вниз. А вторая половина домов стояла в низине, у речки, которая была замерзшей. Удивительно, но все хорошие дома стояли именно на склоне. А все плохие дома были в низине. Некоторые из них были в ужасном состоянии. Не понятно было, они заброшенные или еще нет.

Тем временем, мы подъехали к лагерю, но непосредственно к корпусам лагеря нужно было пройти около километра в гору по мокрому снегу и сколькому асфальту. Да, именно пройти, потому что автобус дальше ехать не мог. Почему? Нам не пояснили. И вот мои первые сборы начались с того, что мы с огромными и тяжелыми сумками должны идти километр в гору, чтобы добраться до нашего корпуса. Именно в этот момент я горько пожалел что поехал на сборы. Надо было как Толя придумать себе болезнь и не поехать. Хотя Толя не очень хорошо придумал себе отговорку на сборы.

«Я подвернул ногу на футболе». Этот тезис еще долго вспоминали ребята.

И вот, спустя минут сорок, мы поднялись к корпусам, мы промочили свою обувь и ждали нашего распределения. Лучшие корпус, где был душ, достался маленьким. А нас поселили в самый отвратный и плохой корпус, где в комнате было минимум 10 человек.

Мы с Жуком, Володей, Сиплым и Серегой как и хотели поселились в одной комнате, но к сожалению к нам подсе-лили еще и Ивани.

—Сглазил.— сказал Сиплый.

Мы стали занимать свои койки. Так получилось, что кровати для Ивани не хватило и он первую ночь спал с Мякишем. Он был одним из немногих, кто занимался регби, не переходя в спорткласс. Объяснял он это тем, что родители ему не разрешали. Ибо он испортит себе оценки, перейдя в класс к таким дебилам как мы. Хочу сказать, что я понимаю его родителей и завидую Мякишу. Он, к счастью, не узнал всех тех трудностей и проблем с которыми он столкнулся бы перейдя в спорткласс.

Ну вот, нас распределили, и теперь была назначена тренировка «на тошак». Как нам сказал потом тренер: «Чтобы растрястись». Мы вышли на поле, которое на полметра было засыпано снегом, и начали бегать фолт-трек. Мы бежали поднимая ноги к подмышкам, чтобы не споткнуться о снег, затем падали на землю, отжимались, качали пресс. Вставляли

и дальше бежали. Из нас выжали все соки. Мы были мокрые, уставшие. Все после начали чихать и кашлять. Было просто чудо, что никто серьезно не заболел.

Но самое сложно, конечно, было впереди.

3

Спустя время я понял, в какое место я попал. С какими людьми мне придется столкнуться. Как только мы приходили в корпус, в соседней комнате включали музыку на огромном аудиоколонке. Раздражала не столько громкость с которой играла музыка, а раздражала сама музыка, ее текст и содержание. Все текста были тюремного содержания, либо около тюремного. На третий день от этой музыки болела голова, тонкие картонные стены тряслись от громкости колонок. Ничего невозможно было делать, ни смотреть фильмы, ни слушать свою музыку(я всегда использовал наушники в обоих случаях). Читать было просто невозможно. Хотя читали во всей команде только двое – я и Жук. Маленькую книжку, которую в обычной жизни я мог прочесть за два дня, на сборах я читал 8 дней.

Хочу сказать, что книга – это мое спасение на сборах. Потому что ни один фильм, ни одна композиция не сможет так тебя вовлечь в сюжет как книга. Когда ты начинаешь читать, весь мир как будто бы исчезает, пропадают соседи, музыка, окружение. Ты один на один с книгой.

Из-за сомнительного соседа – Ивани, в нашу комнату часто заглядывали его друзья. А заглядывали они за одним – за наркотой.

–Ивани, дай шпек.

–Пошел в жопу, надо было свой брать.

–Да Ивани, дай, у меня кончился. Я тебе в городе отдам.

–Соси, ублюдок.

Их диалоги всегда были похожи один на другой. Было непонятно что слушать сложнее их музыку или их диалоги.

Но мне все равно в какой-то степени повезло. Остальные в комнате были просто идеальными соседями. Все слушали музыку, либо смотрели фильмы, либо читали.

На второй день сборов к нам приехал, как выяснилось позже, новый игрок в команду – Виталя. Уже по одному имени все понимали, что это был за человек. Виталя раздражал всех, иногда, он затмевал самого Ивани. Ведь, Виталя мог прийти из своей комнаты, откуда его тоже могли выгнать, в нашу, где бездельничал, бросал мяч, уговаривая каждого поиграть с ним. Если это не получалось, он просто подсаживался и спрашивал:

–Что делаешь?

–Отойди, не видишь, я играю.

Случалось, что отвечали более дерзко и грубо, как например, Сиплый:

–Что смотришь?

–Пошел в жопу!

Вообще, Сиплый во многом подкупал своей честностью. Он говорил всегда прямо и понятно. Во многом из-за этого он и не имел ни с кем проблем.

Сборы подкидывали мне множество новых «сюрпризов», о которых я и не догадывался. Например, еда, которой нас кормили, душ, в котором мы мылись и тренировки. Тренировки были по-настоящему изматывающими. После них ты не хотел ничего делать. Я не понимал пацанов, которые мечтали о сборах и рассказывали мне как там хорошо.

Но больше всего меня раздражала эта обстановка. Я имею в виду и команду и тренеров. Иван Валерьянович нам всегда говорил:

–Вы должны быть командой! Должны помогать друг другу, общаться между собой.

С взаимопомощью были большие проблемы. Так как в команде, в принципе, никто друг другу не помогал. А если ты и просил о помощи, то постоянно слышал, что человек не может ввиду множества причин. Или помогает, но делает это с показным отвращением, как будто он переступает через себя.

И как хорошо к нам тренер не относился, он все равно ничего не знал о команде и что в ней творилось. Не знал, что почти все употребляют наркотики, алкоголь. Не знал, что вся команда поделена на группы. И пацаны, в принципе, не могли быть командой. Слишком они разные. Но самое грустное было не это, а то, что так называемое главенство и некое

лидерство держала группа наркоманов, двоечников, людей с маргинальными наклонностями. Их интересы отражались на их страничке в социальных сетях. Там были только «пацанские» цитаты, бандиты, насвай, телки и регби. И каким-то образом все эти интересы создавали в них нечто похожее на человека.

На сборах я понял, что я сильно отличаюсь от всех этих ребят. Что у меня другие интересы, что, в отличие от них, я имею способности в учебе и могу поступить в университет. Выбрать другой путь, путь учебы, знаний.

Со стороны, конечно, мы абсолютно ничем не отличались. Все как один одного возраста, примерно одного роста и комплекции. Но, погрузившись в коллектив, видно, что все мы разные ментально, мы мыслим по-разному, кажется, такие как мы никогда не смогли бы быть командой.

Очень быстро наши сборы стали напоминать совсем не сборы, а какую-то зону. Вся команда поделилась, так сказать, на тех, кто «у кормушки» и на тех, кто «у параши». Эта классовость наблюдалась даже в том, как мы расселились. «Верхушка» и «низ» команды находились в разных концах этажа и пересекались только в комнате «низа», когда «верхушка» приходила попросить еду или телефон, чтобы поиграть или посмотреть фильм, когда они будут срать. Да, это происходило очень часто. Валера заходил к нам минимум 2 раза в день и просил у кого-нибудь телефон. Страдала от этого в большей степени группа «ни рыба, ни мясо». Он просил те-

лефон у Кулака, у Гали, Эси и т.д. И они всегда давали, не задавая особо никаких вопросов.

У меня они тоже часто просили, но я понимал, что нельзя давать телефон, ни в коем случае. Один из неписанных правил звучало так: «Не давай слабину, иначе будешь у парашаи». Конечно, эти правила никто не оглашал, но они и так всем были известны.

Ночь была единственной возможностью отдохнуть от всех. Мы с Жуком часто не спали до 3-ех часов ночи. Конечно, на следующий день нам было невероятно тяжело. Не выспавшиеся, мы шли на завтрак, после него кое-как приходили в себя, сонливость проходила. Во многом благодаря прохладному утру, когда на улице было морозно и свежо. Дальше мы шли на тренировку.

-Сейчас делаем так, разделяю вас на группы. Одна группа идет тренировать первой, вторая после них. – говорил тренер после завтрака.

После нас разделили по группам. Мне повезло, я оказался в группе с Сиплым, Серегой, Жуком и Володей. Все мы сидели на своих кроватях, особо не разговаривая друг с другом. Все еще были сонными. Серегга, Сиплый, Володя играли в телефон. Я с Жуком читали.

Я был погружен чтением, вокруг было тихо. Не было слышно никого, ни музыки, ни криков. Позже, я понял, что выбрал не ту книгу, она была слишком скучной и непонятной. Эта книга – «Валькирии». Автор – Пауло Коэльо. Слишком много метафор, каких-то возвышенностей. Много раз приходилось перечитывать, чтобы понять суть действий.

Два часа пролетели как пуля. В комнату начали заходить Ивани, Галя, Кулак, Эся. Они были в первой группе. Мы поняли, что надо собираться. Надели на себя термобелье, ботсы и вышли на поле. В планах была тренировка над техникой. Мы отработывали пасы, схемы, стандарты. Все это происходило на снегу, в мороз. Ботсы после можно было выжимать.

Дальше у нас был примерно час времени, чтобы помыться, переодеться и повесить в сушку свою форму. В столовой не стоило ожидать каких-то вкусных блюд. Ты их ел толь-

ко потому, что был голодный. После обеда наступало затишье. Когда все устали и лежали на кроватях, в ожидании следующей тренировки, было идеальное время для отдыха. Но его нарушало быдло. В комнату постоянно заходили пацаны из дальней комнаты коридора. Как только они появлялись в дверном проеме нашей комнаты, все сразу же прятали свои телефоны, а мы с Жуком опускали свои книжки просто потому, что в их присутствии читать было невозможно.

–Что, пацаны, есть у кого-нибудь что-то похавать? – спрашивал капитан.

Все молчали.

–Галя, у тебя есть что? – спрашивал капитан.

–Да не, у меня вон, только чай и печенье.

Пацаны ничего не стали слушать, а просто подошли к кровати и начали смотреть сами. То, что хотели взять – брали и выходили из комнаты.

–Слышь, Ивани, у тебя есть шпек? – спрашивал Валера.

–Пошел в жопу, нет у меня ничего.

–Да Жека говорил, что есть. Что ты гонишь?

–Это только мне хватить.

–Да Ивани, дай, мне один раз.

Валеру Ивани уважал больше, чем Жеку, поэтому отсыпал ему чуть-чуть из маленького пакета.

Галя достал свой телефон и это тут же заметил Валера.

–О, Галя, дай телефон, мне посрать надо.

Галя не мог сопротивляться, он был, как говориться, «без

яиц». Он отдавал то, что его у него просили или отбирали. Положение Гали было действительно удручающим. Его били, брали его еду, телефон. В его отсутствие кидали на его кровать мусор, плевались, вытирали обувь прямо об чисто белье. Казалось, его стоило бы пожалеть, но жалость он не вызывал. Он был никем. Он был таким персонажем как в фильме или в книге, которого никто не любит, он не вызывает симпатию, не вызывает ненависть. Он как будто незаметный, поэтому и нелюбим. Его били и унижали потому, что нужно уметь быть личностью, уникальной личностью, нужно иметь свой стержень. Если бы был свой стержень, то и приставать бы не стали. Но он этого не понимал. Он мало, что мог понять, да и по правде сказать, не пытался. Он был «никакой». Это слово наиболее точно его описывает. Никакой в учебе, никакой в спорте, никакой в жизни.

Валера вышел.

–Урод... – шепотом выронил Галя, когда все пацаны ушли.

6

Сборы подходили к концу. Тренер собрал нас в последний день перед отъездом в комнате, где состоялся уже классический для нас разговор. Проговаривали слабые места.

–Значит так, ребята, сборы прошли. Сейчас подведем итоги. Что мне понравилось, что мне не понравилось. Какие моменты нужно изменить. – говорил Иван Валерьянович.

–Не забудь сказать еще про тех, кто не поедет на следующие сборы. – напомнил Андрей Викторович. Нужно сказать, что он заслужил максимальную ненависть у пацанов своим «зверским» подходом к тренировкам.

–Да, про это напомнил, спасибо. Значит так, на следующие сборы мало кто поедет. Потому что на следующих сборах будем готовиться к краевым соревнованиям, определять состав на эти игры. Но уже хочу сказать, что не поедут туда братья Яковлевы и Гальчонок(Галя). Яковлевы у меня вообще главные фавориты на вылет из команды. Я вообще не понимаю, почему, зачем вы до сих пор играете.

–Плохо играете, плохо учитесь, вы хоть в одном аспекте прибавьте. – вставил Андрей Викторович.

–Да, вы вообще какие-то трупы. Поймите, вы не нужны здесь. Когда мне звонят из школы и говорят спорткласс опять плохо учиться, в телефонах сидят многие на уроках. Я спрашиваю: «Кто сидит?». Мне отвечают: «Яковлевы». Со-

беритесь, либо покиньте команду.

В это время я посмотрел на Яковлевы. Мне стало смешно, как тренер думал посеять в них семя понимания и ответственности? Я не имел неприязни к Яковлевым. Но как и с Галей, сострадания они не вызывали. По одному выражению лица было понятно. Они ни о чем не думают, вот просто ни о чем. Если вы думаете, что человек так не может, посмотрите на Яковлевых.

Дальше монолог тренера был направлен на то, чтобы направить нас на то, чтобы мы исправляли свои оценки, чтобы следили за своим поведением. И на то, чтобы мы были командой. Я понимал, что его просьбы никуда не приведут. Хотя бы потому, что это формулировка: «будьте командой» была очень размытой, она было просто не понятна пацанам. Возможно, они считали что «быть командой» – это быть вместе. Поэтому вместе сбегали с уроков, вместе плохо учились и употребляли наркотики, вместе пили и т.д.

Дальше наступала «королевская» ночь. Никто не спал, все ходили по корпусу кричали, орали, включали музыку. В эту ночь нам разрешалось чуть больше. Единственное, что могло случиться – нас мог наказать тренер 2001-ого года. Потому, что он сам был, как мне говорили, контуженным. И знаете что? Я не сомневался, ведь то, как он выглядел, то как говорил и что делал, доказывало это.

В эту ночь я понял, что мне однозначно повезло с комнатой. Здесь не слушали музыку, здесь собирались спать в «ко-

ролевскую» ночь. Поэтому мы подперли дверь кроватью Гали. Хоть к нам и ломились, дверь открыть не смогли, поэтому не мешали. Даже Ивани спал, а я нет. Я не мог заснуть, я дочитывал свою книгу, а вместе с этим думал: «Что же это было? Что произошло за эти 10 дней? Однозначно, все то, что со мной произошло, я не мог назвать положительным. Но некие выводы я для себя сделал. Я понял, что я сильно отличаюсь от «верхушки» команды, что это не те люди, с которыми я хотел бы общаться, все те, кто заслуживал бы мое уважение и внимание, лежали и спали со мной в одной комнате»

На следующий день была удручающая новость для нас. Тренировочный процесс не закончен. И до отъезда будет проведена еще одна тренировка.

–Капец, нафига нам эта тренировка? – негодовали пацаны.

–У меня все вещи грязные, как я буду тренироваться?

–Я уже все сложил в сумку.

–По-любому это Андрей Викторович. Иван Валерьянович такую фигню бы не придумал.

Все мы после завтрака долго одевались и выходили на поле. В последний день над нами «сжалились» и не стали так сильно гонять. Вместо обычной изматывающей тренировки была короткая, легкая и игровая. Однако, погода оставляла желать лучшего. Мокрый снег засыпал всю площадку, поэтому мы начали скользить. Остановились мы когда Сиплый

подскользнулся и упал на твердое покрытие площадки.

– Все, собираемся. – сказал Андрей Викторович. – Давайте пацаны, учитесь, тренируйтесь, доказывайте, что вы достойны места в команде. Я вас всех хочу увидеть в профессионалах.

В его словах было так много фальши, что аж противно. Во-первых, в профессионалах он увидит максимум человек 5. А во-вторых, пора бы понять, что к нам нужен другой подход.

Когда мы пришли в корпус, я, Сиплый, Жук и Серега решили даже не мыться, мы мысленно были уже дома. Мы не хотели еще раз вставать с кровати.

– Я встану с кровати, когда подъедет автобус. – сказал Жук.

– Я встану, когда все уже туда сядут, чтобы не толпиться. – сказал Сиплый.

– А я не буду вставать, пусть так в автобус загружают, я буду лежа ехать. – говорил Серега.

Мы загрузились в автобус, но еще долго ждали. Я опять ехал с Кулаком. С ним можно было помолчать, а это то, что как раз мне и нужно было. Я вставил наушники в уши. Меня уже ничего не волновало. В моей голове я уже подъезжал к дому.

Мы тронулись. Ехали уже другой дорогой, из окна можно было наблюдать более живописные виды. Вместе с музыкой пейзаж создавал непередаваемую атмосферу спокойствия и

умиротворения. Ну вот и все, вот и все закончилось. 10 дней мучений. Но я был счастлив. Счастлив, что это все закончилось, счастлив, что я это прошел. На въезде в город я подумал: «Хоть Толя и провел все эти дни в комфорте, в городе, но он не имел представлений, что такое сборы. Он не имел этого опыта, что имел я.»

Нас подвезли к клубу. Все начали выходить, собирать сумки, садились в машины, шли на остановки. Но никто не пожал ни кому руку в знак прощания, даже тренерам. Я быстро дошел до машины, положил сумку в багажник. Мама по дороге очень долго меня расспрашивала. Ничего позитивного я тогда вспомнить не смог. В голове появлялись только воспоминания о плохом. О той музыке, что не давала ни читать, ни спать, ни смотреть фильм на телефоне. О тех людях, которые издевались над своими сокомандниками, о тех людях, которые просили у друг друга наркоту и употребляли ее в любую свободную минутку. Насвай был на этих сборах, действительно, дороже золота.

Часть 6. СНОВА ШКОЛА, ОЧЕРЕДНЫЕ ПЕРЕМЕНЫ

1

–Привет. Ну что, как в новом классе? – спрашивал папа, когда я разговаривал с ним по телефону.

–Плохо. Зря я сюда перешел.

–Почему это?

–Тут одни дибилы учаться...

–А...Понял наконец, а я тебе сразу говорил. Ну вот видишь, зато, на личном примере будешь знать и помнить что это за люди.

Я замолчал, мне нечего было отвечать. Отец как всегда, равно или поздно, оказался прав. Как же точно он все предвидел...

–А оценки как? – спрашивал отец.

–Да нормально все... Без троек. По английскому, русскому, географии и литературе только пятерки.

–Ну молодец. Что, легко учиться здесь? Легче чем в лицее?

–Ну да.

–Ну это здесь легко, потом в нормальную школу перей-

дешь, с умными ребятами, там сразу тяжело станет, если стараться не будешь.

— Да я понимаю... — отвечал я. На все высказывания отца я не мог ничем ответить. Он был прав всегда, возможно, в детстве он через это проходил, и теперь предсказывает мою судьбу как наяву.

Однако, в этой школе я находил множество плюсов. Например, лояльное отношение учителей ко мне и многим другим в классе. Если большая половина класса была слаба во всех школьных дисциплинах, то я, Жук, Сиплый, Крик и другие могли показывать довольно высокие результаты. Но я уверен, будь мы обычным классом, к нам отношение было куда жестче. Учителя наверняка думали: "Ой, это же спорт-класс, на что вы надеялись? Скажите спасибо, что хотя бы 3 человека написали на 5. Тут же одни дибилы учаться, они же все после 9-го либо в ПТУ, либо сразу на завод."

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.